

Учредитель: ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

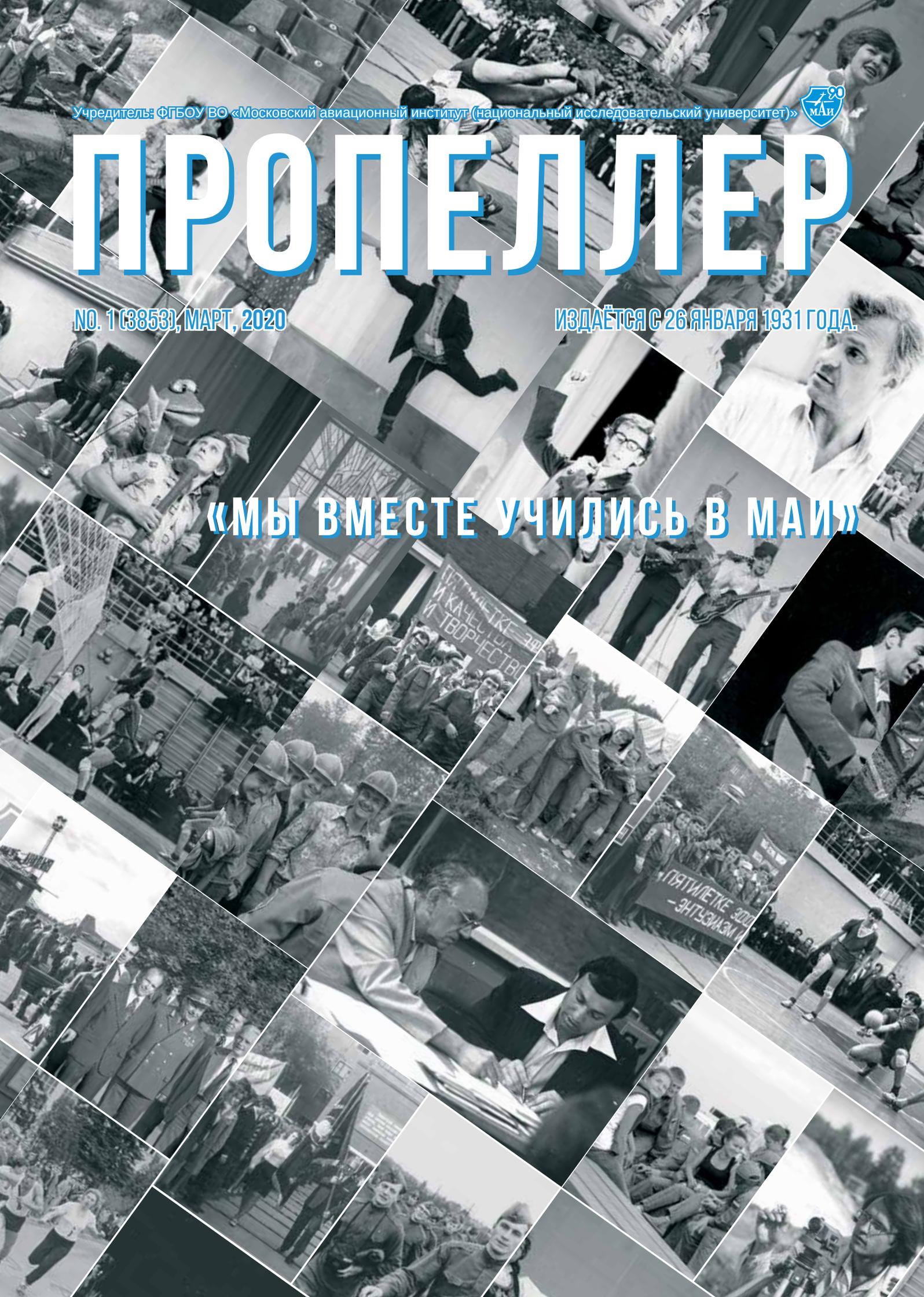

ПРОПЕЛЛЕР

№ 1 (3853), МАРТ, 2020

ИЗДАЁТСЯ С 26 ЯНВАРЯ 1931 ГОДА.

«МЫ ВМЕСТЕ УЧИЛИСЬ В МАИ»

СИЛА МАЁВСКОГО БРАТСТВА

ГЛАВНЫЙ
РЕДАКТОР

Галина Снедкова

ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ГЛАВНОГО
РЕДАКТОРА

Флора Калинко

ДИЗАЙН И
ВЁРСТКА

Полина Дасюк

АВТОРЫ

Галина Снедкова,
Дмитрий Пайсон,
Юрий Мешков,
Михаил Пункин

ФОТО

Обложка: архив
музея МАИ.
Анатолий Жданов,
Евгений Блинов,
архив музея МАИ,
Freerik.

Маёвцы. Такого слова нет ни в одном словаре. Но именно они, преподаватели, учёные, сотрудники и студенты на протяжении 90 лет творили историю Московского авиационного института (национального исследовательского университета).

...Когда маёвцы собираются в стенах своей альма-матер, они приходят не только на встречу с родным университетом, преподавателями, однокашниками. Они приходят на встречу со своей студенческой юностью. Она проходила не только в университетских аудиториях и лабораториях, но и на площадках великих строек страны, на целине, куда они выезжали в составе многочисленных маёвских ССО; на «картошке», и, конечно, в ДК МАИ, где гремели знаменитые на всю Москву «Весенние фестивали» художественной самодеятельности.

«А помнишь?» – со всех сторон звучит это восклицание в дни таких встреч. И выпускники без устали вспоминают свою такую далёкую и такую близкую студенческую жизнь в стенах МАИ, и вдруг снова становятся юными и дерзкими, готовыми к новым свершениям.

Потому что маёвец – это не просто термин, обозначающий принадлежность к МАИ, это особое состояние души.

«И где бы, товарищ, ты не был,

Мы вместе учились в МАИ.

Недаром кусочек лазурного неба

Сияет у нас на груди...»

Главный редактор «Пропеллера» Галина Снедкова

4! ОБ ИСКУССТВЕ ВОЗМОЖНОГО

Анатолий Фёдорович Добрынин (1919–2010 гг.) окончил МАИ в военном 1942 году и работал в конструкторском бюро А. С. Яковлева. Но война круто изменила его судьбу.

5 «Я МНОГО ЛЕТАЛ»

Кинорежиссёр Элем Климов (1933–2003 гг.) окончил МАИ в 1957-м, а затем, в 1958 году, поступил во ВГИК. Но он никогда не жалел, о том, что учился в МАИ, годы учёбы в котором оставили у него больше хороших впечатлений.

6 ОСОЗНАННЫЙ ВЫБОР

О себе, о МАИ, о трудной и долгой дороге в космос рассказывает лётчик космонавт Павел Владимирович Виноградов.

7 ДРУЖБА ЧЕРЕЗ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Ван Юн Чжи у себя на Родине, в Китае называют китайским Королёвым. Своё образование он получил в МАИ, получив диплом с отличием.

8 ВРЕМЕНА СООБЩЕСТВ

О том, из чего состояли студенческие годы в МАИ вспоминает выпускник 1994 года Дмитрий Борисович Пайсон.

9 ЭКСПРЕССИВНАЯ КАРТОШКА

Выпускник радиофакультета Юрий Мешков рассказывает об одном эпизоде из студенческой репортёрской жизни. В те годы он был внештатным корреспондентом «Пропеллера».

11 СТАРЫЙ ПАРАШЮТНЫЙ ВОЛК

Людмила Фёдоровна Акимова участвовала в испытаниях систем спасения космонавтов. Она первой «примерила» скафандр Валентины Терешковой.

12 ПЕРВОЦЕЛИННИКИ

Студенты, выезжавшие на целину писали в газету «Пропеллер». Под рубрикой первоцелинники мы публикуем отрывки из их статей.

13 МАЁВСКИЙ ОТРЯД

Что такое ССО? Это то, о чём выпускники прошлых поколений помнят всю жизнь.

14 МУЗЫКАЛЬНО-АВИАЦИОННЫЙ ИСТИТУТ

Так студенты между собой шутливо называли МАИ. И для этого у них были веские основания.

ОБ ИСКУССТВЕ ВОЗМОЖНОГО

Анатолий Фёдорович Добрынин, Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в США (1962–1986 г.г.), выпускник МАИ 1942 года.

«Пропеллер», октябрь 2000 года

Как и большинство моих сверстников в далекие 30-е годы, я был захвачен ореолом авиации. Поэтому выбор профессии и высшего учебного заведения был для меня предопределен и предельно прост: только Московский авиационный институт, куда я и поступил в 1937 году, пройдя один из самых трудных тогда вступительных конкурсов среди московских вузов, так как желающих поступить было очень много.

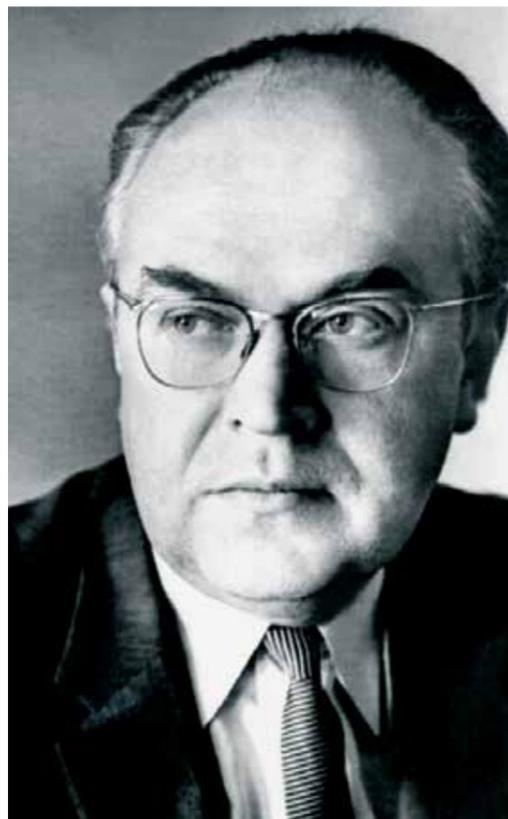
Я всегда с удовольствием и благодарностью вспоминаю свои годы учёбы в институте, который дал мне путевку в самостоятельную жизнь, сформировал мой характер и ответственное отношение к учёбе и труду, привил дух коллективизма и гордости за свой институт, которыми всегда отличались студенты МАИ.

Я был почти 25 лет послом в США, получил звание Героя социалистического труда и звание Заслуженного работника дипломатической службы России, а также Почётного доктора Дипломатической академии. И все же до сих пор сохранилась, я бы сказал,

ностальгия и добрая память о годах учёбы в МАИ и работе в авиационной промышленности. Больше того, эти годы, хотя это может звучать немного парадоксально, оказали своё немалое позитивное влияние на мою профессию дипломата.

Заложенный ещё со времен МАИ фундамент инженерной культуры привил мне определенное умение и стремление мыслить конкретно, ставить конкретные цели, добиваться реальных конкретных результатов. Дипломатия, как и инженерная работа – это, прежде всего, искусство возможного. Формирование таких качеств очень важно для дипломатов.

Нужно иметь также в виду, что в современной дипломатии и в международных отношениях ключевую роль играют вопросы контроля над вооружениями и разоружением. А в них постоянно фигурируют такие компоненты, как авиация, ракеты, электроника и тому подобная тематика, которая конкретно изучается в МАИ. Соответственно знания, полученные в этих областях, являются серьезным подспорьем для дипломата в переговорах по разоружению и при

разработке перспективных стратегических позиций для нашей стороны в этих важных вопросах. Во всяком случае, я часто вспоминал МАИ добрым словом в своей работе в МИД над указанными проблемами. ✂

«Я МНОГО ЛЕТАЛ»

Элем Германович Климов, выпускник МАИ 1957 года, работал в ОКБ МИЛя, поступил во ВГИК, после окончания ВГИКа стал кинорежиссером киностудии Мосфильм. Автор фильмов: «Добро пожаловать, или посторонним вход воспрещён», «Похождения зубного врача», «Спорт, спорт, спорт», «И все-таки я верю», «Агония», «Прощание», «Лариса», «Иди и смотри».

«Пропеллер», октябрь 2000 года

Я поступил на первый самолётный факультет.

По тем временам моя серебряная медаль давала мне право не сдавать экзамены, у меня только было собеседование с деканом. Попал в первую группу вертолётчиков. И закончил первый факультет по этой специальности. У меня была очень оригинальная дипломная работа по тем временам — «летающий стул». Председателем государственной дипломной комиссии был Михаил Леонтьевич Миль. Он и пригласил меня работать в своё ОКБ.

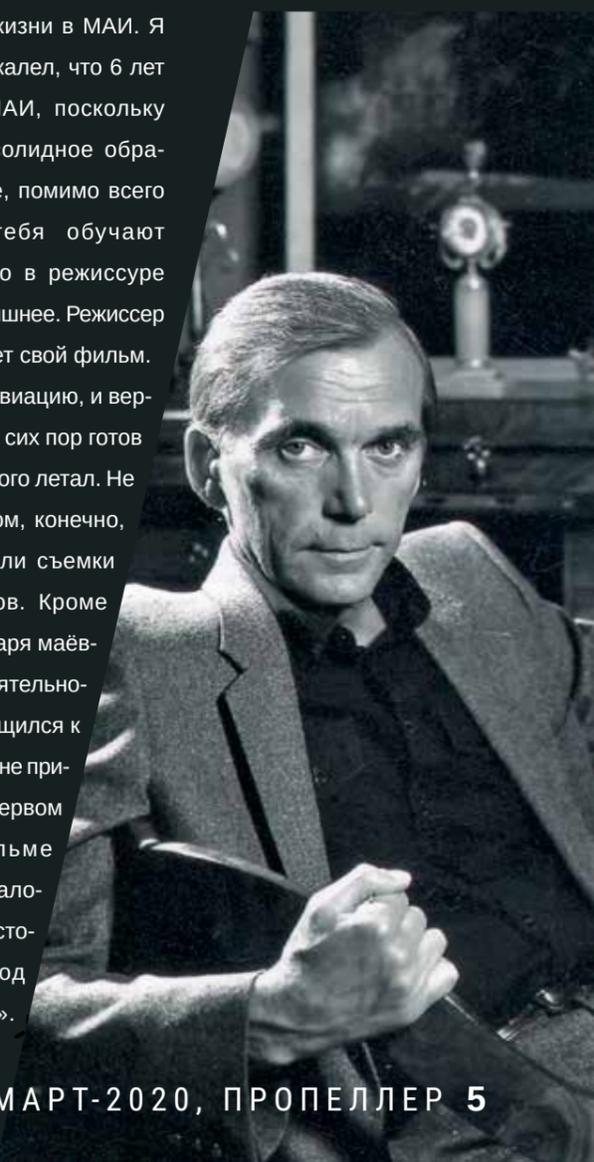
В МАИ, кроме учёбы, я играл в баскетбол. И моя спортивная карьера складывалась очень хорошо. У нас была замечательная команда. Мы выступали в группе мастеров. А потом я стал заниматься академической греблей. Принимал участие в

различных соревнованиях и даже был в запасе в сборной Союза на «восьмерке». Конечно, я занимался художественной самодеятельностью. Как раз в это время студенты радиофакультета создали своё очень знаменитое сатирическое обозрение «Телевизор», а мы на 1-м факультете сделали своё обозрение «Вертолёт». Однажды в ДК МАИ приехали студенты ВГИКа. Рассказывали о своей учёбе, показывали свои короткометражки. Потом, по окончании встречи, мы с ними долго беседовали. Я так всем этим увлекся, что, не смотря на то, что до защиты диплома оставалось чуть больше полгода, решил уйти из МАИ и поступать во ВГИК. Но мой мудрый отец сказал: «Э, нет. Я не знаю, что такое ВГИК, а вот в том, что в МАИ ты получаешь полноценное образование, я уверен. Обязательно защити диплом». Что я и сделал. А

то бы вот так сбежал и поступил бы, конечно, неправильно. А во ВГИК я поступил в 1958 году. И всё-таки больше впечатлений у меня осталось от студенческой жизни в МАИ. Я никогда не жалел, что 6 лет учился в МАИ, поскольку это очень солидное образование, где, помимо всего прочего, тебя обучают расчёту. Что в режиссуре совсем не лишнее. Режиссер рассчитывает свой фильм. Я люблю и авиацию, и вертолёты, и до сих пор готов летать. Я много летал. Не за штурвалом, конечно, но мы делали съемки с вертолётов. Кроме того, благодаря маёвской самодеятельности, я приобщился к юмору. Что мне пригодилось в первом моём фильме «Добро пожаловать, или посторонним вход воспрещён».

А вы знаете, как называли тогда МАИ?

Московский танцевально-спортивный институт с авиационным уклоном. ✂

ОСОЗНАННЫЙ ВЫБОР

Павел Владимирович Виноградов, выпускник МАИ 1977 года, лётчик-космонавт.

«Пропеллер», октябрь 2000 года (Публикуется в сокращении)

МАИ я выбрал вполне сознательно. На мое решение повлияло школьное увлечение астрофизикой, астрономией. Нельзя забывать и то, что 70-е годы прошлого века – это годы расцвета нашей космонавтики и ракетостроения. А ещё на мой выбор повлияли встречи с космонавтами. Когда я в 1967 году жил на Чукотке в Анадыре, к нам приезжал Виталий Иванович Севастьянов, который, помимо всего прочего, рассказывал и о том, что он учился в МАИ и окончил ракетный факультет. Да вообще среди космонавтов тогда уже было много маёвцев. Эта космическая романтика была определяющей в выборе не только вуза, но и ракетного факультета, который тогда назывался

факультетом «Летательных аппаратов». Мне повезло, что я сразу попал на 601 кафедру. Какие педагоги нам читали лекции! Михаил Клавдиевич Тихонравов, Василий Павлович Мишин, и многие другие. Я не припомню ни одного преподавателя, с которым бы было не интересно. Я с огромной благодарностью вспоминаю своих педагогов. Прежде всего, это были настоящие профессионалы. Они вкладывали в нас свою душу, и мы буквально бредили ракетами. Вся наша группа была очень целеустремленная. Я с самого первого курса пришёл в студенческое конструкторское бюро. И увлёкся. Занимались там очень интересными вещами, например, мягкой ракетной посадкой. Кроме того, у нас только начали появляться вычислительные машины. Меня это страшно увлекло, и я все

студенческие 5-6 лет работал на полставки везде, где были такие машины.

Мой путь в космонавтику был достаточно долгим. В 1981 году я написал заявление о вступлении в отряд космонавтов на имя Главного конструктора НПО «Энергия» В. П. Глушко. Тогда мне было 28 лет. Лишь через два года меня направили на углубленное медицинское обследование, и в феврале 1983 года я получил «добро» врачебно-экспертной комиссии. Но лишь через 9 долгих лет меня приказом по НПО «Энергия» от 2 июня 1992 года зачислили в отряд космонавтов на должность кандидата в космонавты-испытатели.

Для меня МАИ – это практически всё. Это начало моей осознанной жизни. Пребывание в МАИ определило всю мою дальнейшую жизнь.

ДРУЖБА ЧЕРЕЗ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Ван Юн Чжи, выпускник МАИ 1961 года, генеральный конструктор программы пилотируемой космонавтики КНР, заслуженный учёный Китая в области пилотируемой космонавтики

«Пропеллер», октябрь 2000 года

Руководителем дипломной работы талантливого китайского студента был Василий Павлович Мишин. С блеском защитившись, Ван Юн Чжи получил диплом с отличием и звание инженера.

Вернувшись на Родину, он в 60-х — 70-х годах работал в качестве заместителя генерального конструктора над созданием ракет первого поколения и первой межконтинентальной ракеты Китая. Тогда же он руководил проектированием и разработкой ракеты-носителя «Великий поход-2».

В 1977 году вышла в свет его работа «Запуск геостационарного спутника связи», которая сыграла важную роль в разработке ракеты-носителя «Великий поход-3» и первом успешном запуске геостационарного спутника Китая. По инициативе Ван Юн Чжи была начата разработка ракеты-носителя «Великий поход-2Е». Благодаря титаническим усилиям, первый же запуск оказался успешным, оправдав технический и экономический риск. В 1992 году Ван Юн-чжи был назначен на

должность генерального конструктора «Китайской программы пилотируемой космонавтики». Понимая историческую важность этой задачи, он эффективно работает над её осуществлением. В 1999 году был успешно проведён первый полёт беспилотного корабля.

Поздравляя в 2000 году наш институт с юбилеем, Ван Юн Чжи прислал в «Пропеллер» такое письмо: «Я всегда гордился и горжусь тем, что я выпускник такого замечательного института. Здесь я получил высококлассное техническое образование, благодаря которому достиг больших успехов в своей работе. Занимаясь последние десять лет проблемами пилотируемой космонавтики, я и сейчас получаю от моих бывших учителей всестороннюю и квалифицированную помощь. Выражаю всем за это глубочайшую сердечную благодарность. Желаю родному институту дальнейшего развития. Всем самые добрые пожелания».

ВРЕМЕНА СООБЩЕСТВ

Дмитрий Пайсон, выпускник 1994 года,
к.т.н., д.э.н., действительный член
Международной академии астронавтики.

Автор Дмитрий Пайсон

Институтские годы для меня были временем сообществ. Студенческое КБ «Искра», редакция «Пропеллера» (куда меня привёл прирождённый педагог и уфолог-самородок, к несчастью, безвременно нас покинувший Вадим Чернобров), ранняя московская космическая общественно-политическая и образовательная тусовка (ВАКО «Союз», посиделки в редакции «Правды»), потом НПО им. Лавочкина и «Независимая газета». Интересно, что самые главные мои маёвские корни и уроки случились не в студенчестве, а позже, когда был в аспирантуре и работал на шестом факультете. К огромному моему сожалению, я не слушал в своё время лекции Василия Павловича Мишина, зато, окончив уже институт, смог с ним ближе познакомиться и поучаствовать в его знаменитом дневниковом проекте. С Олегом Михайловичем Алифановым обратными задачами теплообмена не занимался, зато много работал с ним после и до сих пор считаю его главным для меня в МАИ человеком, старшим товарищем и наставником. Даже в разных международных проектах начал работать только после выпуска: там и Международный космический университет случился, и равноуровневые факультетские проекты.

И получается так, что с перерывом на армию в институте занимался я прямо-таки учёбой, а вся

«космическая деятельность» проходила где-то рядом, и в полной мере развернулась уже потом, после обретения голубого ромба с самолётом. До сих пор помню тот тонкий, тайный и привлекательный дух Секретной Ракетной Науки, которым были полны тогда коридоры и аудитории ГУКа, седьмого, главного и двадцать четвёртого корпусов; в особенности, впрочем – лаборатории 601, с невиданным и неслыханным лунным кораблём в центре демонстрационного зала, брезентами на разгонных блоках, которые кому попало показывать не полагалось, и задрнутыми шторками плакатами на стенах.

Ради того, чтобы стать в этом сообществе своим, стоило учиться, учиться и учиться. В том числе – во внеурочное время. А потом ещё смогли на Байконур попасть. Это была такая окказиональная форма поощрения для отличников, а, кроме того, были у меня дела и контакты с тамошним формальным и неформальным образовательным и историческим сообществом. Нам тогда реально посчастливилось пройти по местам боевой и трудовой славы Н-1 и «Зенита» с людьми, реально занимавшимися и актуальными программами, и историей космонавтики. И это тоже было частью моих маёвских лет. ✎

ЭКСПРЕССИВНАЯ КАРТОШКА

Юрий Мешков, выпускник 1976 года, член Союза журналистов России

Автор Юрий Мешков

Начало семидесятых годов... Слякотный и необычайно холодный сентябрь... Картошка... Студенты-радиоты традиционно помогают подмосковным труженикам села собирать урожай. Все как обычно, как всегда. И только необычайные холода (особенно в ночные часы) добавляют суровой романтики.

...В качестве корреспондента «Пропеллера» я в тот год кочевал по отрядам, где трудились студенты радиофакультета. Вместе с куратором «сельхозподготовки» от деканата доцентом А. И. Заковряшиным мы за день преодолевали на его «жигуленке» не один десяток километров по Истринскому району Подмосковья, наведываясь в подшефные хозяйства, чтобы узнать, как идут дела картофельные и вся «зимовка» в целом.

Помню как поздно вечером, в проливной дождь мы направлялись в самый дальний отряд. Дорогу нещадно заливали потоки воды, словно «разверзлись хляби небесные». Но наш «жигуленок», возмнив себя амфибией, уверенно рассекал водные просторы дорог-каналов. Приехали на место ближе к полуночи. За ужином обговорили со штабом отряда насущные дела, и гостеприимные хозяева предложили заночевать у них. Отряд размещался в щитовых корпусах детского летнего лагеря отдыха – можно сказать, жили на верандах с огромными стеклянными окнами. Меня поселили в комнате, где были собраны лишние кровати, тумбочки и матрасы. Соседство последних я оценил уже через несколько минут после того, как выключил свет.

...Почему-то темнота многократно усиливает ощущение

холода! Очень скоро, осознав безнадежность попыток согреться под традиционным одеялом, и даже двумя, я принял кардинальное решение – укрыться сверху другим матрасом! Получился этакий матрасный сэндвич со мной внутри в качестве начинки. И это, надо сказать, спасло меня от «примерзания к кровати»!

Утром, на картофельном поле, когда я фотографировал для газеты работающих студентов, кто-то за спиной задорно крикнул: «Ребята, больше экспрессии!»

Через несколько дней этот мой фоторепортаж о картофельных буднях студентов-радиоты МАИ (кстати, я так и назвал его – «Ребята, больше экспрессии!») был опубликован в Истринской районной газете, а потом и в «Пропеллере». Правда, подробности «ночевки под двумя матрасами» в него не вошли... ✎

СТАРЫЙ ПАРАШЮТНЫЙ ВОЛК

Людмила Фёдоровна Акимова, выпускница МАИ 1960 года, инженер, мастер спорта России международного класса, заслуженный испытатель космической техники. В свои неполные 25 лет журналисты называли Людмилу Акимову «старым парашютным волком». И было за что. К тому времени она была первой парашютисткой Москвы, которая выполнила 1000-й прыжок с парашютом. А свой 1151 прыжок она совершила в 2007 году в возрасте 72 лет. Людмила Фёдоровна, улыбаясь поясняет: «На этот раз я прыгала в тандеме».

Автор Галина Снедкова

Вы и сейчас могли бы прыгнуть?
– Конечно, готова, если допустят. Но лучше на воду.
Вы начали прыгать, обучаясь в МАИ?

– Нет. Всё начиналось не так. В 1953 году я закончила школу в Москве и решила стать инженером. Поступила в Московский нефтяной институт имени Губкина на механический факультет. На 2-м курсе я совмещала учёбу в институте с занятиями в аэроклубе. Стала прыгать с парашютом, а спустя определённое время уже в качестве инструктора по парашютной подготовке начала готовить группы новичков для совершенствования ими первых прыжков с аэростата.

Так что же привело Вас в МАИ?

– В 1956 году, поняв, что моё призвание – небо, я

поступила в МАИ на 3 курс факультета «Летательные аппараты» по специальности самолётостроение. Одновременно с учёбой вечерами занималась в аэроклубе МАИ в классе пилотов. И уже в 1957 году на маёвском аэродроме как лётчица-спортсменка летала на самолёте ЯК-18.

А как же прыжки с парашютом?

– Совмещала с полётами. Было непросто. Половину дня прыгала. А потом оставляла парашют укладчиком и бежала к самолёту. В 1957 году меня пригласили в сборную команду Москвы по парашютному спорту. Это случилось перед чемпионатом СССР. Я тогда завоевала 2 награды: по одному из трёх упражнений – серебро, по другому – бронзу.

После такого успеха меня зачислили в сборную команду СССР. Пришлось совмещать учёбу в институте с тренировками в сборной. Я по несколько недель

проводила на сборах. А потом в библиотеке МАИ осваивала материал, чтобы не отстать от товарищей по группе. В институте мало кто знал, что я спортсменка, и спуску не давали. Вот полёты на ЯК-18 пришлось прекратить. Времени на них не оставалось.

Часто участвовали в соревнованиях?

– В 1958 году на первенстве мира по парашютному спорту я ещё выезжала в качестве запасной, а в 1959 в составе основной команды, состоящей из трёх парашютисток, на «Первенстве Адриатики» в Югославии стала серебряным призёром, в 1960 году на первенстве мира в Болгарии завоевала 2 серебряные награды. Я прыгала с парашютом с самолётов и вертолётов разных типов, совершала прыжки днём и ночью, на землю и море, на равнину и в горах. В 1961 году на военно-воздушном параде в Тушино я в составе команды из трёх девушек в свободном полёте с раскрытым парашютом и дымовыми шашками впервые выполнила фигуру «Пирамида» с последующим расхождением в разные стороны и открытием парашюта. За выполнение этого задания меня наградили орденом

«Знак Почёта».

Ещё одна яркая страница Вашей биографии связана с испытаниями средств спасения для женщин-космонавтов...

– После окончания МАИ я работала в НИИ автоматических устройств. Он в разные годы по-разному назывался. Занималась проектированием и испытанием спасательной техники: парашютов для людей, для сброса грузов, парашютов для космических спускаемых аппаратов. В 1963 году, перед полётом первой женщины-космонавта Валентины Терешковой в космос, я была откомандирована для участия в проведении государственных испытаний космических скафандров, парашютных систем приземления и оборудования аварийного спасения космонавтов на земле и на море.

Это была сложная, тяжёлая и часто рискованная работа?

– Да, конечно. Зато с гордостью могу сказать, что первой испытывала и носила скафандр Валентины Терешковой. 🙌

Освоение целинных земель началось в СССР в 1954 году, когда в стране намечался дефицит зерна. 50 тыс. комсомольцев из центральной части страны отправились в Актюбинскую область (Казахская АССР) распахивать степь и высаживать хлебные культуры. А в мае 1956 года уже стало понятно, что урожай ожидается богатый. И тогда в правительстве было решено привлечь к уборке студентов разных вузов страны. В уборке целинного урожая участвовали и маёвские студенты. Вместе с ними работали и корреспонденты маёвской многотиражки «Пропеллер на целине».

ДОБРОВОЛЬЦЫ В «КВАДРАТЕ»

Г. В. Фёдоров, из личных воспоминаний

Наше студенческое поколение, у которого было трудное военное детство, в душе было романтиками. Поэтому возможность поехать на целину мы приняли без колебаний и с энтузиазмом. Сборы были недолги. Рюкзак, сапоги, телогрейка, рабочая одежда, смена белья, тренировочный костюм – и в дорогу. Романтика началась уже с вокзала. Ехали товарным составом в армейских теплушках. Маршрут движения – через Волгу, Южный Урал в г. Кустанай. Мы, «старрики» пятикурсники, разместились на верхних нарах. Наверху меньше суеты. В раскрытые двери теплушки вливались изумительная красота и простор русской природы: поля, леса и реки. Эшелон шёл не спеша, с остановками на природе для кратковременного отдыха и разминки, успевали даже поиграть в футбол. В теплушках – песни, шутки, знакомства, душевные разговоры, турниры по шахматам и домино. ...И вот первые вечер и ночь на целине. Над нами огромное чёрное небо с яркими звёздами, простор необыкновенный. Насыщенный запах степи, стрекотание кузнечиков и посвистывание сусликов. И конечно, большой костёр и студенческие песни, дружеские подначки, обмен мнениями и планами...

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ

С. А. Горбатенко, «Пропеллер», 1956 год

При выезде из Москвы никто не представлял себе ясно, что такое целина. И только по дороге из Кустаная в совхоз мы впервые это увидели и почувствовали. Представьте себе степь до самого горизонта, и по ней раскинулись лишь небольшие лесочки: смотришь вокруг, и кажется, что земля выпуклая, а ты стоишь на кусочке шара. ...Наконец мы прибыли в родной совхоз. Родной, потому что нам предстояло жить здесь не менее двух месяцев, да и назывался он «Ленинградский». А наутро началась трудовая жизнь. Все мы горели желанием начать уборку пшеницы, но до неё осталось ещё недели две, и поэтому нас «бросили» на прополку кукурузы. ... Но всё это было, конечно, мелочью. Главным в нашей жизни была уборка. Все с упоением работали на току и в дневную, и в ночную смены. На току зерна становилось всё больше и больше. Приходилось работать по 15-16 часов в сутки, проветривая, перелопачивая, и очищая зерно. И все радовались, что всё меньше и меньше оставалось хлеба на поле. Мы закончили работу с сознанием того, что вложили свою небольшую долю в освоение этого чудесного края.

ПЛАНЕТА ЦЕЛИНА ВСТРЕЧА

А. И. Скобликов, «Пропеллер», 1956 год

... «Весть о том, что комитетом ВЛКСМ объявлен приём заявлений студентов, желающих поработать на целине в летние каникулы, с быстротой молнии облетела институт. И сразу все забегали, зашумели, засуетились. Результат превзошёл ожидания: за первые три дня в комитет комсомола поступило более трёх с половиной тысяч просьб о включении в состав отряда. Как выбрать из семи одного? (Выбрать надо было пятьсот студентов). Не обходится без обид, разочарований и даже горьких слёз. Пятьсот счастливых ликуют... Все самые-самые, они называют себя ударным комсомольским отрядом, заявляя тем самым, что готовы работать в любых условиях, не считаясь ни с какими трудностями. Командир – аспирант Владимир Шашин, его заместитель – студент 4-го курса Виктор Шабанов. Это опытные и уважаемые комсомольские вожаки.

«Пропеллер», 1956 год

Москва, Казанский вокзал... А поезда всё нет. Уже головки цветов устало склонились, уже мы знали, что вон та группа людей с большими букетами – это студенты Тимирязевской академии, а вон те – из Бауманского училища... А поезда всё нет. Сначала он опаздывал на 2 часа, потом на 3, а сейчас уже на 4. Вокзал готов к встрече героев дня – целинников. Готовы встречать их и мы, маёвцы. На самом видном месте кумачовый плакат со словами приветия. В полной боевой готовности стоит оркестр. Слышится и песня: «Там, где пехота не пройдёт и броненосец не промчится – студент на пузе проползёт, и ничего с ним не случится!» И вот долгожданное «Идёт!». Это о поезде. Медные трубы поют марш. Но этим звукам трудно пробиться в потоке радостных криков, поцелуев, приветствий. Почти все приехавшие уже держат в руках букеты. Исторические рюкзаки и котелки переданы встречающим друзьям. Веселье, смех, песни... 🎉

МАЁВСКИЙ СТРОЙОТРЯД

Автор Галина Снедкова

Большинство сегодняшних студентов совсем не представляют, что такое – стройотряд, а ведь, начиная с 1956 года прошлого века, работа в студенческих строительных отрядах (ССО) называлась третьим трудовым семестром. Поехать летом в стройотряд было делом чести. Именно в стройотрядах закалялся характер, крепла дружба и становились взрослыми людьми вчерашние козероги. Трудно найти на карте СССР место, которое бы не было точкой приложения сил студентов из ССО МАИ. Дислокация определялась всегда просто: ехали туда, где больше всего были нужны.

За плечами маёвских стройотрядовцев сотни километров построенных ими дорог, газопроводов, тысячи квадратных метров жилья, сельскохозяйственных объектов и объектов социального назначения. На целине есть даже улица Студентов МАИ. А ещё участие в строительстве таких гигантов, как Красноярская, Усть-Хантайская, Саяно-Шушенская, Курейская, Курпсайская ГЭС, Норильский горно-металлургический комбинат. Маёвцы помогали восстанавливать разрушенный землетрясением Ташкент и строили жилые дома для переселенцев из Чернобыльской зоны в Киевской области. Да разве всё перечислишь? Ведь география стройотрядовских маршрутов так обширна: Красноярский край и Подмосковье, Астраханская и Волгоградская

области, БАМ и Смоленщина, остров Сахалин, стройки столицы и стройки за Полярным кругом. Наш спортивно-оздоровительный лагерь «Алушта» на Чёрном море тоже строили бойцы маёвских ССО. И ведь не только работали, а по вечерам и в выходные дни организовывали концерты силами своих агитбригад, читали лекции, устраивали спортивные соревнования для местных жителей. Что заставляло их, маёвцев 60-х, 70-х, 80-х годов ехать в дальние края, порой в тяжелейшие условия жизни и работы?

«Можно с уверенностью сказать, что незабываемым чувством на всю жизнь останется ощущение своей причастности к великим делам народа, что и ты положил свой кирпич в кладку всеобщей стройки, что и твоя пригоршня

зерна бережно уложена в элеватор. Именно в этом – причастности, материальном вкладе в настоящее и будущее нашей Родины – глубокий смысл работы бойцов ССО. Именно поэтому мы с гордостью читаем близкие нам всем буквы «МАИ», лежащие в бетоне гигантских ГЭС и ГРЭС, в названиях улиц и посёлков». – Так писали бойцы стройотрядов МАИ в газете «Пропеллер».

... Осенью 2008 года бойцы маёвского стройотряда разных лет собрались в Подмосковном Литвиново, чтобы отметить 50-летие ССО. На короткие два дня они вернулись в свою студенческую молодость: воспоминания, объятия, смех, дружеские состязания в разных видах спорта. А поздним вечером все собрались вокруг огромного костра.

И зазвучали маёвские песни, и гитара передавалась из рук в руки, и улетали искры в подмосковное небо, как когда-то в необъятную звёздность далёкой теперь целины.

МУЗЫКАЛЬНО-АВИАЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ

Автор Михаил Пункин

Н а всю Москву всегда гремела маёвская самодеятельность. Вот как вспоминает об этом выпускник и непреходящий участник всех культурных событий в ДК МАИ Михаил Пункин.

«На каждом из девяти факультетов существовала своя студенческая самодеятельность, и традиционно весной и осенью разыгрывались настоящие баталии на фестивалях «Студенческая весна» и факультетских вечерах первокурсников. Из них «выжуривали» лучших, лучшие выступали в концертах, проводимых уже на институтском уровне, на московских площадках и на гастролях по всей нашей необъятной стране. А лучших из лучших, мы сейчас видим на экранах телевизоров, слушаем по радио, читаем про них в газетах и глянцевых журналах и тихо, мирно ностальгируем по прошлому...

За билеты в ДК всегда была драка. Купить их было нельзя, билеты «распространялись», «доставались» и «получались» секретными связями и потайными тропами.

И всё-таки визитной карточкой Музыкального авиационного института, брендом, по-современному, был в моё время, агиттеатр «Россия».

Задорнов тогда ещё не был завсегдадем телеканалов, не так уж и давно он МАИ закончил, поэтому жил с театром одной семьёй. Попивал потихоньку творческую кровь из своих «россиян», учил их уму-разуму и отдавал кровь свою на благо театра, пробивая интересные гастроли, премии, продления сессий, стипендии, комнаты в общагах для образовавшихся в театре семейных пар».

